

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Федосеева Кирилла Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом «а» части третьей статьи 18 Уголовного кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

28 сентября 2021 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина К.С.Федосеева к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Приговором суда от 15 июня 2020 года гражданин К.С.Федосеев осужден к лишению свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима. При этом суд установил в действиях К.С.Федосеева признаки особо опасного рецидива, поскольку ранее он был осужден за совершение тяжких преступлений к реальному лишению свободы приговором суда от 20 октября 2016 года, которым также было отменено условное осуждение к такому наказанию по приговору от 1 сентября 2015 года.

В этой связи К.С.Федосеев оспаривает конституционность пункта «а» части третьей статьи 18 «Рецидив преступлений» УК Российской Федерации, утверждая, что это законоположение не соответствует статьям 1 (часть 1), 17

(часть 1), 19 (часть 1) и 49 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку содержит неопределенность и позволяет – вопреки своему буквальному смыслу – признавать наличие особо опасного рецидива преступлений в действиях лиц, которые ранее не направлялись два раза в места лишения свободы для отбывания наказания.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

На реализацию закрепленного в статье 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации общепризнанного правового принципа *nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления, нет наказания без указания на то в законе) направлены взаимосвязанные положения Уголовного кодекса Российской Федерации, согласно которым уголовное законодательство Российской Федерации состоит из данного Кодекса, а новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в данный Кодекс (часть первая статьи 1); преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только данным Кодексом (часть первая статьи 3).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, любое преступление, а равно наказание за его совершение должны быть четко определены в законе, причем так чтобы исходя непосредственно из текста нормы – при необходимости с помощью толкования, данного ей судами, – каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий или бездействия. В сфере уголовно-правовых отношений требования к нормам, устанавливающим уголовную ответственность, должны быть особенно высоки, что предопределяет повышенный стандарт обеспечения определенности правового регулирования в рамках компетенции судебной власти. Помимо конституционного истолкования, осуществляемого Конституционным Судом Российской Федерации, такая определенность для судов может быть обеспечена в рамках полномочия Верховного Суда Российской Федерации давать разъяснения по вопросам судебной практики в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации (статья 126 Конституции Российской Федерации и пункт 1 части 3

статьи 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации») (постановления от 27 мая 2008 года № 8-П, от 13 июля 2010 года № 15-П, от 4 марта 2021 года № 5-П; Определение от 9 июля 2021 года № 1374-О).

В соответствии со статьей 18 УК Российской Федерации рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление (часть первая); рецидив преступлений признается особо опасным при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два раза было осуждено за тяжкое преступление к реальному лишению свободы (пункт «а» части третьей); при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы, а также судимости, снятые или погашенные в порядке, установленном статьей 86 данного Кодекса (пункт «в» части четвертой). Положения данной статьи отражают специфику правовой природы условного осуждения как самостоятельной формы реализации уголовной ответственности: согласно статье 73 УК Российской Федерации в течение испытательного срока условно осужденный должен своим поведением доказать свое исправление без реального отбывания наказания (часть первая и третья). Факт совершения преступления до истечения испытательного срока опровергает утверждение об исправлении условно осужденного и дает основание для назначения наказания по совокупности приговоров. Такое регулирование основывается на конституционных принципах справедливости и соразмерности ответственности защищаемым законодательством ценностям и предполагает дифференциацию публично-правовой ответственности с учетом наказания, которое ранее было назначено приговором суда, но не исполнено на момент совершения нового преступления (определения Конституционного Суда

Российской Федерации от 16 февраля 2012 года № 370-О-О, от 23 апреля 2013 года № 572-О, от 16 июля 2013 года № 1129-О, от 20 февраля 2014 года № 352-О, от 29 сентября 2015 года № 2077-О, от 28 февраля 2019 года № 545-О, от 24 декабря 2020 года № 3055-О и др.).

Приведенные взаимосвязанные нормы уголовного закона дополнительно истолкованы в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». Так, если по первому приговору лицо было осуждено за умышленное преступление (кроме преступления небольшой тяжести) к лишению свободы условно, при вынесении второго приговора за новое преступление суд, на основании части пятой статьи 74 УК Российской Федерации, отменил условное осуждение и назначил наказание в соответствии со статьей 70 данного Кодекса, то при постановлении третьего приговора за вновь совершенное преступление первая и вторая судимости учитываются при определении наличия рецидива преступлений. При признании рецидива преступлений опасным или особо опасным осуждение к реальному лишению свободы включает в себя и условное осуждение к лишению свободы, если условное осуждение отменялось и лицо направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы до совершения им нового преступления (абзац третий пункта 45 и абзац третий пункта 46). Такие разъяснения не противоречат буквальному смыслу положений статьи 18 УК Российской Федерации, в которых федеральный законодатель исключил учет в качестве признака рецидива преступлений судимостей за преступления, осуждение за которые признавалось условным и не отменялось (притом что такая отмена на основании части пятой статьи 74 данного Кодекса трансформирует осуждение к лишению свободы из условного в реальное), а также связал опасность рецидива с фактами предшествующего осуждения к реальному лишению свободы, но не с фактическим началом отбывания такого наказания.

Соответственно, оспариваемое законоположение – как по своему буквальному смыслу, так и по смыслу, придаваемому ему разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, – не порождает неопределенности, не препятствует лицу предвидеть правовые последствия своего повторного противоправного поведения и не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя в обозначенном им аспекте.

Таким образом, данная жалоба, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Федосеева Кирилла Сергеевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2080-О